Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об ар-Рашиде и девушке

Рассказывают также, что повелитель правоверных Харун ар-Рашид шел однажды вместе с Джафаром Бармакидом, и вдруг он увидел несколько девушек, которые наливали воду. И халиф подошел к ним, желая напиться, и вдруг одна из девушек обернулась к нему и произнесла такие стихи:

"Скажи, – пусть призрак твой уйдет

От ложа в час, когда все спит,

Чтоб отдохнул я и погас

Огонь, что кости мне палит.

Больной, мечась в руках любви,

На ложе горестей лежит.

Что до меня – я таков, как знаешь.

С тобою близость рок продлит?"

И повелителю правоверных понравилась красота девушки и ее красноречие..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот восемьдесят шестая ночь

Когда же настала шестьсот восемьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда повелитель правоверных услышал от девушки эти стихи, ему понравилась ее красота и красноречие, и он спросил ее: "О дочь благородных, эти стихи из сказанного тобою или из переданного?" – "Из сказанного мною", – ответила девушка, и халиф молвил: "Если твои слова – правда, сохрани смысл и перемени рифму". И девушка произнесла:

"Скажи, – пусть призрак твой уйдет

От ложа моего в час сна,

Чтоб отдохнул я и погас

Огонь, которым грудь полна,

Больной томим в руках любви,

Постель его – тоска одна.

Что до меня – я таков, как знаешь

А ты – любовь твоя ценна?"

"Этот отрывок тоже украден", – сказал халиф. И девушка молвила: "Нет, это мои слова". И тогда халиф сказал: "Если это также твои слова, сохрани смысл и измени рифму".

И девушка произнесла:

"Скажи, – пусть призрак твой уйдет

От ложа, все когда во еде,

Чтоб отдохнул я и погас

Огонь, пылающий во мне.

Больной томим в руках любви

На ложе бденья, весь в огне"

Что до меня – я таков, как знаешь,

А ты в любви верна ли мне?"

"Этот тоже украден", – сказал халиф. И когда девушка ответила: "Нет, это мои слова", Халиф молвил: "Если это твои слова, сохрани смысл и измени рифму".

И девушка произнесла:

"Скажи, – пусть призрак твой уйдет

От ложа, все когда заснет,

Чтоб отдохнул я и погас

Огонь, что ребра мои жжет"

Больной, мечась в руках любви,

На ложе слез покоя ждет.

Что до меня – я таков, как знаешь.

Твою любовь судьба вернет?"

"От кого ты в этом стане?" – спросил повелитель правоверных. И девушка ответила: "От того, чья палатка в самой середине и чьи колья самые высокие". И понял повелитель правоверных, что она – дочь старшего в стане. "А ты из каких пастухов коней?" – спросила девушка. И халиф сказал: "Из тех, чьи деревья самые высокие и плоды самые зрелые". И девушка поцеловала землю и сказала: "Да укрепит тебя Аллах, о повелитель правоверных!" И пожелала ему блага, и потом ушла с дочерьми арабов. "Неизбежно мне на ней жениться", – сказал халиф Джафару. И Джафар отправился к отцу девушки и сказал ему: "Повелитель правоверных хочет твоей дочери". И отец ему ответил: "С любовью и уважением! Ее отведут как служанку его величеству владыке нашему, повелителю правоверных".

И потом он снарядил свою дочь и доставил ее к халифу, и тот женился на ней и вошел к ней, и была она для него одной из самых дорогих из его жен, а ее отцу он подарил достаточно благ, чтобы защитить его среди арабов. А потом отец девушки перешел к милости Аллаха великого, и прибыло к халифу известие о его кончине, и он вошел к своей жене грустный, и когда она увидала его грустным, она поднялась и, войдя в свою комнату, сняла свои бывшие на ней роскошные одежды, надела одежды печали и подняла плач. И ее спросили: "Почему это?" И она сказала: "Умер мой отец". И люди пошли к халифу и рассказали ему об этом, и он поднялся и пришел к своей жене и спросил ее, кто ей об этом рассказал. И она отвечала: "Твое лицо, о повелитель правоверных". – "А как так?" – спросил халиф. И она сказала: "С тех пор как я у тебя поселилась, я видела тебя таким только в этот раз, а мне не за кого было бояться, кроме моего отца, из-за его старости. Да живет твоя голова, о повелитель правоверных!"

И глаза халифа наполнились слезами, и он стал утешать жену в утрате ее родителя, и она провела некоторое время, печалясь об отце, а затем присоединилась к нему, да будет милость Аллаха над ними всеми.